

Под занавес XX века проблема бедности в России переросла в хроническое состояние всего общества

Суть преобразований, начатых новым главой государства в январе 1992 г., по официальной версии, состояла в трансформации авторитарной, коммунистической и нишей России в цивилизованное, динамично развивающееся государство с демократической формой правления, способное обеспечить своим гражданам достойный уровень благосостояния и различные свободы. Что-то действительно удалось изменить. Так, в политической плоскости на смену однопартийной системе пришла такая разногласия мнений, что в настоящее время количество существующих в стране партий без специального обследования установить не представляется возможным. Конституция 1993 г. закрепила новую мо-

фиксировались в структуре экономически активного населения; ряды занятых устойчиво таяли, а безработных – регулярно пополнялись.

Сложившаяся в стране к настоящему моменту структура занятости заметно отличается от дореформенной. Прежде всего, состоявшийся пересмотр отношений собственности окончательно лишил государственный сектор статуса главного работодателя. Это место заняли частные предприятия, на которых уже в 1998 г. работало около 28 млн. человек. Совместно с прочими структурами негосударственного сектора они обеспечивали работой около 62 процентов всех занятых россиян. К сожалению, это обстоятельство имеет для работающих не только положительные, но и

влияние их от государства, как от контролирующего органа, а сам факт формирования доходов вне правового поля, за пределами открытой экономики. Эта специфика стала сегодня фактором экономической жизни как страны в целом, так и отдельных субъектов федерации, и теперь уже она оказывает давление и на экономическую систему, и на государство.

Особенности сложившейся системы формирования доходов создают питательную среду для расслоения российского общества, которое в свою очередь ведет к социальному противостоянию различных групп населения, провоцирует конфликты. Этот процесс, начавшийся в 90-х годах, не просто продолжается – он приобрел вполне определенную политическую окраску.

рассматриваются в качестве индикаторов качества жизни населения. К ним относятся, в частности, возрастные коэффициенты смертности, и, прежде всего, младенческой. В России младенческая смертность остается пока достаточно высокой (16,5 промилле в 1999 г.). Не менее информативной характеристикой качества жизни считается ее ожидаемая продолжительность при рождении, которая в России значительно ниже, чем в развитых странах. Если, к примеру, в Австрии, Бельгии, Италии, Канаде, США, Франции, Швеции (список можно продолжить) она колеблется от 76 до 79 лет, то у нас едва превышает 67.

По мере углубления экономического кризиса все действия властей фокусировались на проблеме сокращения

ганизованного потребительского рынка в совокупности с ростом неконтролируемых сегментов рынка труда и доходов населения создали условия для формирования неорганизованного, неподконтрольного государству, но внутренне выстроенного, увязанного сектора экономики. Произошла повсеместная легализация "теневых" отношений, именно легализация, а не трансформация их в цивилизованные формы. Целый ряд теневых, неофициальных характеристик старой экономической системы оказался не только общепризнанным, но и более жизнеспособным. В целом масштабы неформальной экономики существенно выросли. Сегодня "теневая" экономика и соответствующая ей система связей приобрели особую значимость, более того, превратились в фактор, в определенном смысле стабилизирующий социальную ситуацию, но в то же время вызывающий беспокойство с точки зрения криминализации общества.

Таким образом, на протяжении всего периода реформ действия властей носили по большей части рефлекторный характер и диктовались не выбранной социальной стратегией, а требованиями конкретного момента или отдельных групп населения. Практически отсутствовали социальные меры превентивного характера. В результате не только конкретные составы правительства, но и сама идея реформирования страны постепенно утрачивала социальную поддержку. С другой стороны, решающего значения для государственной машины это обстоятельство уже не имеет. Как показала практика последних выборов в Государственную Думу, демократические формы борьбы за общественную поддержку остались в прошлом. В настоящее время наибольший эффект дают совсем другие, уже отработанные в полевых условиях технологии, которые делают социальную базу необычайно нетребовательной и манипулируемой.

"Ельцинская эпоха" закончилась, однако накопленные за этот период проблемы продолжают "раскачивать" российское общество. Конкретные действия и планы правительства не выходят за рамки прежней логики. Для того чтобы противостоять процессу дальнейшей люмпенизации российского общества и маргинализации сознания его членов, благих намерений и зазорных речей чиновников явно недостаточно.

Получив от Ельцина не только благословение, но и неограниченные полномочия, новый Президент В.В.Путин, будучи кандидатом, стал полноправным преемником всех проблем, накопленных первым Президентом России. Независимо от его воли и желания он должен будет находить способы их решения. У В. Путина нет ни запаса времени, ни потенциала терпения населения. Что у него есть, так это, с одной стороны, зависимость от тех, кто сделал его Президентом, с другой – обязательства главы государства перед гражданами. Что будет определять его действия? Сможет ли он проводить самостоятельную политику? И что это будет за политика?

Снова вопросы, без четких ответов тех, кому они адресованы. Главный результат ельцинского периода правления в России – утрата иллюзий, но первый Президент ничего не сделал для того, чтобы граждане страны обрели веру. И новый век, новая история России начинаются для россиян с не любви и недоверия к власти и надежды только на самих себя.

Татьяна ЯРЫГИНА,
член Совета Центра
экономических и политических
исследований (ЭПИЦентра),
член исполкома Всемирной
парламентской ассамблеи

Закончилась "Ельцинская эпоха",

но ничто не предвещает начало новой, светлой эры

дель государственного устройства, основанного на принципе разделения властей. Помимо этого Россия заявлена в Конституции как "социальное государство" (ст. 7), что в теории сопряжено с определенными ограничениями государственной власти, обязывает ее обеспечивать равные возможности для всех членов общества и проводить четкую и честную социальную политику.

Не менее серьезные изменения за последние восемь лет претерпела экономика России – страна отказалась от плановой системы и попыталась перестроиться на рыночные принципы хозяйствования. Достаточно вспомнить введение свободного ценообразования и конвертируемости рубля, разгосударствление экономики и зарождение разнообразных форм собственности, крушение годами отработанных хозяйственных связей и появление принципиально новых, неведомых в дореформенной России рычагов управления экономическими процессами. Разумеется, столь кардинальные перемены не могли пройти гладко, однако безапелляционность некоторых решений временами создавала впечатление, что страной управляют вчерашние студенты элитного вуза, только что на отлично сдавшие "госы" и не ведающие сомнений в добросовестно усвоенных схемах. В результате на протяжении всего рассматриваемого периода ключевым звеном для реформаторов оставалась финансовая сфера, периодические сужавшаяся до проблемы инфляции, а о реанимации отраслей реального сектора, структурной перестройке производства и, тем более, решении социальных вопросов значительно больше говорилось, чем делалось.

Можно по-разному относиться к различным способам переустройства российского государства, важно лишь, чтобы эти преобразования осуществлялись во благо всего общества, а не какой-либо группы его представителей. Поэтому наиболее объективными индикаторами успешности реформ являются все же не специальные финансовые показатели, а социально-экономические характеристики положения граждан России, отражающие их экономическую активность, покупательную способность, уровень и качество жизни. В стране из года в год начал снижаться уровень экономической статистики населения, замеряемый статистиками среди российских граждан в возрасте от 15 до 72 лет. Если в 1992 г. работали или пытались трудоустроиться 70,3 процента россиян, то в 1998 г. – только 61. Наряду с этим, постоянные изменения

Несмотря на настойчивое желание самой нетерпеливой части человечества сократить нынешнее тысячелетие на год, XXI век пока не наступил. Тем не менее, для России минувший год все же стал этапным – 31 декабря 1999 г. официально завершилась "эпоха Ельцина", продлившаяся восемь лет. Эти годы вместили в себя множество бурных событий, политических и экономических авантур, две военные кампании. Вспоминаются и откровенно комические ситуации, но значительно больше – личные трагедии, национальные конфликты, народные акции протеста.

отрицательные стороны. В условиях правового беспредела коллективы работников не редко оказываются абсолютно бесправными, их участие в механизме принятия решений, как правило, чисто формально, зато степень защищенности и уровень зарплаток – существенно ниже, чем при "старом хозяине".

Весьма показательным примером, с точки зрения становления частного сектора экономики в России, может служить развитие малого предпринимательства. Чуть ли не треть существующих сегодня малых фирм возникли вынужденно, результативность их деятельности, как и численность персонала падает. В 1998 г. малые предприятия обеспечивали постоянной или временной работой менее 12 процентов всех занятых, что составляет примерно 1/5 всех работников частных и смешанных предприятий. Дело в том, что политика налогообложения, носящая ярко выраженный фискальный характер, а также отсутствие необходимой правовой базы не гарантируют стабильность этого сектора. В итоге российское малое предпринимательство на восьмом году своего существования по-прежнему не в состоянии выполнить ни экономическую, ни социальную роли, отведенные ему в экономиках развитых стран.

Многослойность сформировавшегося в настоящее время в России рынка труда, масштабы его "черных" и "серых" зон неизбежно оказывают влияние на сферу доходов населения. При этом в раскрытии истинных доходов оказывается заинтересован как работник, так и работодатель. Значимость официального заработка в структуре доходов за годы реформы упала почти вдвое. С учетом скрытой заработной платы, до 1999 г. отражавшейся в графе "другие доходы", совокупная доля оплаты труда также сократилась, правда, не столь ощутимо.

Существующая уже восемь лет система декларирования личных доходов функционирует в основном за счет сознательности отдельных, причем отнюдь не самых богатых граждан. В результате особенно сложившейся в стране системы доходов и источников их поступления является даже не утай-

В настоящее время к наиболее богатым российским гражданам относятся в первую очередь представители властной элиты различных уровней, а также их ближайшее окружение. Это обособленный мир, живущий по своим внутренним правилам и практически закрытый для непосвященных. Ему противостоит остальное общество, в котором также действуют процессы расслоения, но уже на качественно ином уровне. Только эта дифференциация населения по уровню материального достатка поддается статистическому учету и анализу.

В последние три года проблема расслоения российского общества вновь обострилась. Средние доходы 10 процентов наиболее и наименее обеспеченного населения в 1999 г. различались почти в 14 раз (в 1996 г. – в 13 раз). По масштабам бедности 1999 г. оказался сопоставим с начальным периодом реформы, когда ее уровень был максимальным. В целом эта проблема для России не нова. В начале 90-х годов уровень бедности, по расчетам специалистов, составлял 6-12 процентов, однако это была принципиально иная форма бедности, связанная прежде всего с доступностью материальных благ и услуг. Современная бедность отличается от дореформенной не только масштабом, но и основными характеристиками. Для весьма значительной части населения это уже хроническое состояние, самовоспроизводящееся из поколения в поколение. За границами нормальных условий жизнеобеспечения в настоящий момент существуют целые отрасли и регионы. Причиной бедности становится сам факт рождения или проживания в определенной местности. В итоге под занавес XX века проблема бедности в России переросла из временного состояния конкретной семьи в хроническое состояние всего общества.

В течение "ельцинской эпохи" претерпели изменение не только социально-экономические, но и демографические характеристики населения. Прежде всего, за этот период численность россиян сократилась на 3 млн. человек (на 2%). Отдельные демографические характеристики нередко

Татьяна Ярыгина

расходов государственного бюджета, в результате чего в первую очередь страдала социальная сфера. Здравоохранение, образование, социальное обеспечение и прочие социальные отрасли оказались обескровлены и начали стремительно приходить в упадок. Область бесплатных социальных услуг уменьшилась до едва заметных размеров. Параллельно происходило разрушение социальной инфраструктуры предприятий, которая для многих районов страны традиционно являлась основным источником удовлетворения потребностей населения в жилье, услугах здравоохранения, дошкольного воспитания детей, социальном обслуживании пенсионеров.

К сожалению, все представления об эффективности модели социальной политики, вписывающейся в рыночную систему хозяйствования с российской спецификой, сводились к нескольким расплывчатым тезисам. В итоге с колоссальным опозданием и крайне противоречиво шел процесс заполнения правового вакуума в области социальной сферы. Отказ государства от ранее выполняемых социальных функций длительное время ничем не компенсировался. Соответствующая правовая сфера, которая, с одной стороны, закрепляла бы за государством определенные обязательства перед населением, а с другой – предоставляла бы гражданам необходимые права, стала формироваться значительно позже. До сих пор социальное законодательство остается чуть ли не самым тяжелым участком, где каждый новый законодательный акт, способствующий улучшению положения конкретной социальной группы, чаще всего означает осложнение ситуации для остальной части общества.

Утрата государственного контроля над основными социальными и экономическими процессами в стране подтолкнула развитие неформальной экономики, причем сразу во всех направлениях. Значительные масштабы неор-